

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Ли Дунсинь

**Восприятие вдовствующей императрицы Цыси в общественном мнении
России в конце XIX – начале XX века**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель – **Белоусова Ольга Владимировна**,
кандидат исторических наук

Официальные оппоненты – **Лукоянов Игорь Владимирович**,
доктор исторических наук,
ФГБУН «Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук», Отдел новой истории России, ведущий научный сотрудник, заместитель директора по научной работе
Полунов Александр Юрьевич,
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», факультет государственного управления, кафедра управления в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, профессор, заведующий кафедрой
Шаронова Виктория Геннадьевна,
кандидат исторических наук,
ФГБУН «Институт российской истории Российской академии наук», Центр экономической истории, ведущий научный сотрудник

Защита диссертации состоится «16» сентября 2024 года в 16:00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.056.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@hst.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3093>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

О.В. Белоусова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная значимость и актуальность темы исследования. На фоне очевидной результативности кросс-культурного подхода изучения истории представлений, сформировавшихся в рамках одних культур, о культурах других, причем неблизких и малоизвестных, представляется перспективным направлением исследований. Рассмотрение того, как в дореволюционной России происходило узнавание далекого и малопонятного Китая, является важной проблемой, решение которой позволяет проанализировать особенности национальной модели складывания стереотипов о культурно далеких обществах, являвшихся гораздо более традиционными, нежели общество Российской империи. Реконструкция таких стереотипов полезна и для более точного понимания социокультурных и мировоззренческих особенностей образованной общественности России в конце XIX – начале XX в., когда в стране протекали интенсивные модернизационные перемены. В процессе восприятия иной страны и ее культуры общественное сознание фокусируется главным образом на определенных событиях или заметных личностях¹. В конце XIX – начале XX в. в империи Цин формально правил молодой император Гуансюй (1875–1908), однако вся реальная власть была сосредоточена в руках вдовствующей императрицы Цыси (1835–1908), которая приходилась родной матерью предыдущему императору Тунчжи (1861–1875), и приемной – Гуансюю. Цыси почти полвека находилась у власти, взяв обоих императоров под свою опеку, определяла внутривластный и внешнеполитический курс Китая, являлась важной участницей событий на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX в.

Субъект-носитель общественного мнения России в настоящей работе – двоякий. С одной стороны, это дипломаты, редакторы, публицисты, корреспонденты, путешественники, свидетели политических событий в Китае.

¹ Образ Петра Великого в странах Восточной Азии / Под ред. Н.А. Самойлова. М., 2022. С. 8.

Некоторые из них, находясь в Китае, получили аудиенцию у императрицы в ее дворце или загородной резиденции. Их наблюдения и мнения сыграли важную роль в процессе формирования представлений о китайской императрице в России. Таким образом, эти авторы были одновременно конструкторами коллективного воображения российского образованного общества и проводниками сложившегося представления в российском общественном мнении о вдовствующей императрице Цыси. С другой стороны, носителем общественного мнения являлась русская общественность, бывшая потребителем этой публицистической продукции.

В русской прессе, в воспоминаниях и даже в донесениях русских дипломатов появлялись сообщения, далекие от действительности. В то же время любые представления являются историческим ментальным конструктом, несмотря на их истинность или ложность. И те и другие становятся важными инструментами формирования стереотипов и определяемого во многом именно такими стереотипами общественного мнения.

Взаимоотношения между Россией и Китаем имеют длительную историю. В XVII в. русские посольства предприняли первые шаги в направлении формирования отношений между обеими странами. Новый этап этих отношений наступил в пореформенный период истории России, когда в стране развернулась масштабная модернизация. На рубеже XIX–XX вв. дальневосточное направление внешней политики стало приоритетным для России. Тогда же в истории Дальнего Востока произошли важные события, которые привели к коренным изменениям геополитической ситуации в этом регионе. Китай стал объектом интересов европейских держав, старавшихся оказать большее влияние на правительство этой страны, и отношения между Петербургом и Пекином вышли на новый уровень развития². Вместе с тем

² Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / Под ред. А.В. Лукина. М., 2013. С. 54.

сведения о самом Китае и его правителях в общественном мнении России оставались скудными и фрагментарными. Лишь в конце XIX в. в русской прессе стали появляться первые статьи о правителях Поднебесной, в том числе о вдовствующей императрице Цыси. Спустя несколько лет в прессе появились и портретные изображения этой правительницы.

Рассмотрение восприятия вдовствующей императрицы Цыси в русском общественном мнении позволяет уточнить понимание общественных настроений в Российской империи относительно интересов страны на Дальнем Востоке.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является русское общественное мнение об империи Цин во второй половине XIX – начале XX в. Предмет исследования – восприятие вдовствующей императрицы Цыси на страницах русской прессы, в мемуарах, служебных записках дипломатов и в других информационных материалах в конце XIX – начале XX в.

Хронологические рамки исследования определяются в соответствии с объектом и предметом исследования и охватывают период с 1890-х гг. XIX в., когда в России сформировался геополитический интерес к Дальнему Востоку, до кануна Первой мировой войны, когда в стране продолжали выходить материалы о скончавшейся в 1908 г. Цыси.

Географические рамки исследования включают территории Российской империи и империи Цин.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является всестороннее изучение восприятия образа вдовствующей императрицы Цыси и ее политической деятельности в русском общественном мнении в конце XIX – начале XX в. В соответствии с заявленной целью необходимо решить следующие исследовательские задачи:

– рассмотреть преподнесение биографии китайской императрицы Цыси до конца ее официального регентства в русской периодике, используя при

этом для понимания исторического контекста китайскую делопроизводственную документацию;

– изучить интерпретации роли императрицы в политической жизни Китая в 1890-х – начале 1900-х гг., содержащиеся в публикациях русской периодики и материалах внешнеполитического ведомства России;

– систематизировать освещение в русской периодике и документах российского МИДа действий Цыси во время восстания ихэтуаней;

– охарактеризовать отражение в русском общественном мнении контактов между императорскими дворами Китая и России;

– проанализировать складывавшееся в среде русской общественности впечатление о личных качествах вдовствующей императрицы.

Методологическая основа исследования. Диссертация базируется на основополагающих принципах исследования – историзма и научной объективности. В работе были использованы разнообразные методы.

Применение историко-генетического метода заключается в последовательной реконструкции прошлого с целью выявления происхождения и причин последующих фактов, событий, явлений. С помощью этого метода были установлены каузальные связи между оценками и явлениями, причины их возникновения и факторы влияния на восприятие Цыси. Этот метод применяется и для выявления соотношения объективных и субъективных, личностных факторов в историческом процессе.

Для комплексного анализа редакционных линий отдельных изданий, их сопоставления и выявления общего и особенного в русской печати были задействованы историко-хронологический и историко-описательный методы.

Вдовствующая императрица Китая Цыси являлась воплощением «Другого» в русских периодических изданиях. В настоящем исследовании репрезентация «Другого» в публикациях русской прессы основывается на междисциплинарном подходе с использованием методов исторической имагологии.

Степень изученности темы. Обзор использованной в исследовании литературы следует систематизировать по нескольким направлениям.

Первое направление – это работы, посвященные непосредственно самой вдовствующей императрице Цыси. В России данное направление открывается исследовательской работой, вышедшей уже через несколько лет после кончины Цыси. В 1912 г. журналист и ученый И.И. Попов опубликовал свою книгу об истории Китая, в которой одна из глав посвящена императрице Цыси³.

Советская историография уделяла меньше внимания личностям китайских правителей. Известный историк-китаист академик С.Л. Тихвинский специально не изучал биографию Цыси, однако представлял ее в совершенно негативном свете в своих работах⁴.

Первым советским исследователем, кто провел всестороннее исследование биографии Цыси, был В.И. Семанов. Собрав большой объем материалов на русском, китайском и английском языках, он представил полную биографию Цыси.

В 1985 г. вышла монография В.Я. Сидихменова «Маньчжурские правители Китая», в которой автор уделил особое внимание вдовствующей императрице Цыси и попытался представить не только описание исторических событий, но и «мироощущение, характер, внешний вид, вкусы, интересы, поведение, отношение к окружающим»⁵.

В 2003 г. в журнале «Вопросы истории» была опубликована первая научная статья востоковеда В.С. Кузнецова, посвященная биографии Цыси⁶. С этой публикации исследования, посвященные императрице Цыси, вышли на новый этап. Одновременно со статьей В.С. Кузнецова вышла монография китаевода Ю.М. Галеновича «От императора Николая II и императрицы Цыси

³ Попов И.И. От Небесной империи к Серединной республике. М., 1912. С. 44–79.

⁴ Тихвинский С.Л. Движение за реформы в Китае в конце XIX века и Кан Ювэй. М., 1959; *Он же*. История Китая и современность. М., 1976.

⁵ Сидихменов В.Я. Маньчжурские правители Китая. М., 1985. С. 1.

⁶ Кузнецов В.С. Императрица Цы Си // Вопросы истории. 2003. № 12. С. 62–85.

до Ленина и Сунь Ятсена». Автор демонстрирует сочувственное отношение к императрице Цыси⁷.

Сравнительно-исторический метод в изучении биографии императрицы Цыси использован в статье А.А. Бокщанина⁸.

Значимый вклад в изучение образа вдовствующей Цыси внесла небольшая статья Ю.Г. Благодер. Автор пытается объяснить методы, благодаря которым конструировался образ Цыси в русской прессе. По ее мнению, русское общество в то время было крайне консервативным, журналисты старались представить читателям привычный им «сакральный образ» правительницы⁹.

Важно отметить кандидатскую диссертацию Т.М. Кудрявцевой. По словам исследовательницы, в либеральной прессе Москвы и Петербурга «императрица представлялась противоречивой фигурой»¹⁰.

В последние годы в российской исторической науке наблюдается возрастающий интерес к изучению фигуры вдовствующей императрицы Цыси, были представлены доклады на конференциях, опубликованы статьи¹¹, в том числе Н.А. Самойлова¹², посвященные реформам Цыси в начале XX в., анализ А.В. Бабановой¹³ китайского военного флота в период регентства

⁷ Галенович Ю.М. От императора Николая II и императрицы Цыси до Ленина и Сунь Ятсена. М., 2003. С. 116.

⁸ Бокщанин А.А. Правительницы Китая // Общество и государство в Китае. 2010. № 40. С. 71–79.

⁹ Благодер Ю.Г. Образ императрицы Цы Си в российской периодической печати XIX – начала XX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2010. № 1. С. 39.

¹⁰ Кудрявцева Т.В. Дальневосточная политика России в восприятии русской либеральной общественности по материалам столичной периодической печати (1895–1901 гг.): дис. канд. ист. наук. М., 2014. С. 168.

¹¹ Например: Рухлин А.Н., Рухлина О.А. Император Цзай тянь Гуансюй – неудавшийся спаситель китайской империи // Национальные приоритеты России. 2022. № 1 (44). С. 3–9.

¹² Самойлов Н.А. Реформы в цинском Китае начала XX в. глазами российских дипломатических представителей (по документам из фондов РГИА) // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 6. С. 175–188.

¹³ Бабанова А.В. Создание китайского военно-морского флота в годы правления императрицы Цыси // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра. Материалы V международной научной конференции, Санкт-Петербург, 9 декабря 2022 года. Том 2. СПб., 2022. С. 150–154.

Цыси, а также исследование М.А. Неглинской¹⁴ о летнем дворце императрицы. Также стоит выделить статью С.Л. Кузьмина¹⁵, в которой анализируются значение церемониала приема далай-ламы XIII вдовствующей императрицей Цыси в ее день рождения в 1908 г. и его роль в траурной церемонии. Заслуживает внимания работа Е.В. Севостьяновой, посвященная образу Цыси на страницах газеты «Восточное обозрение» во время восстания ихэтуаней¹⁶.

Следующее направление исследований – это работы по истории внешней политики России, Китая и других стран в регионе Дальнего Востока на рубеже XIX–XX вв. Так, в монографии И.В. Лукоянова¹⁷ анализируется историю дальневосточной политики Российской империи в это время. В работах Д. Схиммельпенника ван дер Ойе анализируется возникновение и развитие амбивалентного отношения к Востоку в России с XVII в. до начала XX в, а также рассматривается политика дальневосточной экспансии России в первое десятилетие правления Николая II¹⁸. В работах А.Ю. Полунова анализируются смыслы «восточничества» и рассматриваются причины, последствия и идеологическая основа поворота на Восток¹⁹. Заслуживают

¹⁴ *Неглинская М.А.* Ансамбль Ихэюань 頤和園: диалог двух правлений // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2018. № 1. С. 117–124.

¹⁵ *Кузьмин С.Л.* Далай-лама XIII о статусе Тибета // *Oriental Studies*. 2020. Т. 13. № 2. С. 252–268.

¹⁶ *Севостьянова Е.В.* «Лицо, заслуживающее наибольшего внимания...»: императрица Китая Цы Си на страницах газеты «Восточное обозрение» в период восстания ихэтуаней (конец XIX – начало XX в.) // Приграничный регион в историческом развитии: партнерство и сотрудничество: материалы международной научно-практической конференции, Чита, 17 сентября 2021 года. Чита, 2021. С. 23–27.

¹⁷ *Лукоянов И.В.* «Не отстать от держав...». Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. СПб., 2008.

¹⁸ *Схиммельпенник ван дер ойе Д.* Навстречу восходящему солнцу: как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией / Авторизованный пер. с англ. Н. Мишаковой. М., 2009; *Он же.* Русский ориентализм. Азия в российском сознании от эпохи Петра Великого до Белой эмиграции. М., 2019.

¹⁹ *Полунов А.Ю.* «Все это так необыкновенно и фантастично»: идейные и организационные предпосылки поворота внешней политики России на Дальний Восток в конце XIX в. // *Российская история*. 2021. № 4. С. 116–125; *Он же.* К истории русского консерватизма: идеи восточничества и «народного самодержавия» в общественном сознании конца XIX – начала XX в. // *Вестник Московского университета. Серия 7. Философия*. 2021. № 4. С. 17–30.

внимания труды А.В. Лукина²⁰. В 2007 г. в своей монографии «Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI веках» А.В. Лукин анализировал образ Китая на рубеже XIX–XX вв. с точки зрения внешней политики России. Новаторским в исследовании образа Китая в общественном мнении России является социокультурный подход. Комплексное исследование образа Китая в России предпринято в монографии Н.А. Самойлова «Россия и Китай в XVII – начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия»²¹. Это же направление развивается другими авторами. Так, Л.В. Жукова²², В.А. Макаров²³, Сун Чжинцин²⁴, Я.С. Гузей²⁵ по материалам русской прессы рассматривают отдельные вопросы, касающиеся представлений русских о Китае на рубеже XIX–XX вв.

²⁰ Лукин А.В. Образ Китая в России до 1917 г. // Проблемы Дальнего Востока. 1998. № 5. С. 131–143; № 6. С. 97–114; *Он же*. Образ Китая в российском общественном сознании: преемственность и эволюция // Полис. Политические исследования. 2004. № 6. С. 70–88; *Он же*. Эволюция образа Китая в России и российско-китайских отношений (XVIII–XX вв.): дис. докт. ист. наук. М., 2005; *Он же*. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI веках. М., 2007.

²¹ Самойлов Н.А. Россия и Китай в XVII – начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. СПб., 2014.

²² Жукова Л.В. Участие военного духовенства в «делах против китайцев» (1898–1901) // Военное духовенство в России в конце XIX – начале XX века: сборник статей / Под ред. Д.А. Андреева, О.В. Белоусовой. СПб., 2020. С. 5–32; *Она же*. Появление в России мифа о «желтой опасности» // Обозреватель-Observer. 2009. № 12. С. 120–127; *Она же*. Боксерское восстание в Китае 1901 г. в восприятии русских очевидцев и в исторической памяти россиян // Россия и мир глазами друг друга: история взаимовосприятия. Тезисы докладов всероссийской научной конференции. Москва, 25–26 ноября 2008 г. М., 2008. С. 120–125.

²³ Макаров А.В. Жизнь после «кулака справедливости и гармонии»: записки жены русского офицера о повседневной жизни в постбоксерском Китае // История повседневности. 2018. № 1 (6). С. 164–172; *Он же*. Вторжение «китайских варваров» в повседневность: концептуализация Боксерского восстания 1900 года в российской интеллектуальной печати // Экстремальное в повседневной жизни населения России: региональный аспект (к 100-летию Русской революции 1917 г.): сборник материалов международной научной конференции, Санкт-Петербург, 16–18 марта 2017 г. СПб., 2017. С. 202–208; *Он же*. Представления интеллектуалов Британии и России о специфике реформ в Китае. 1894–1900 гг. (по материалам журналов “The Nineteenth Century” и «Вестник Европы») // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4-3 (10). С. 91–92.

²⁴ Сунь Чжинцин. Китайская политика России в русской публицистике конца XIX – начала XX века: «желтая опасность» и «особая миссия» России на Востоке. М., 2008.

²⁵ Гузей Я.С. «Желтая опасность»: представления об угрозе с Востока в Российской империи в конце XIX – начале XX в.: дис. канд. ист. наук. СПб., 2014; Дятлов В.И., Гузей Я.С.,

Необходимо назвать работы В.В. Сербиненко²⁶, В.И. Исаченко²⁷, К.Ф. Пчелинцевой²⁸, Е.Ю. Раскиной²⁹, А.А. Краснояровой³⁰, в которых реконструируется образ Китая в русской художественной культуре в конце XIX – начале XX в. О.В. Бокавнева в своей статье отметила значительную эволюцию образа Китая в России, отражавшую особенности эпохи XVII–XX вв.³¹.

Отдельно следует проанализировать наработки зарубежной историографии. По данным китайских ученых, с 1911 по 2011 гг. в континентальном Китае, Гонконге, Макао и на Тайване было опубликовано 577 биографий деятелей династии Цин, среди которых больше всего работ посвящено вдовствующей императрицы Цыси – 70³². Первые биографии Цыси были опубликованы в 1920-х гг., их авторы утверждали, что Цыси была виновницей падения императорской династии. В то же время в некоторых трудах Цыси оценивалась как патриотичная правительница и гостеприимная хозяйка³³. В 1910 г. вышла книга Дж.О.П. Бланда и Е. Бэкхоуса «Китай под

Сорокина Т.Н. Благовещенская «Утопия» 1900 г. в оценке современников и потомков. СПб., 2020.

²⁶ Сербиненко В.В. Образ дальневосточной культуры в русской философии истории (80–90-е гг. XIX в.) // Дальний Восток и Восточная Азия. М., 1985. С. 133–147.

²⁷ Исаченко В.И. Образ Китая и китайцев в русской ментальности во второй половине XIX – начале XX вв.: философско-религиоведческий анализ: дис. канд. филос. наук. Благовещенск, 2005.

²⁸ Пчелинцева К.Ф. Образы Китая в русской поэзии и философии XX в. в связи с проблемой Россия–Запад–Восток // Вопросы русского языка за рубежом. 2003. № 3. С. 106–112; Она же. Образ Китая в русской литературе и общественной мысли XIX–XX вв.: спецкурс для иностранных студентов. Ч. 1. Волгоград, 2005.

²⁹ Раскина Е.Ю. Образы китайской культуры в творчестве Н.С. Гумилева // Вестник Вятского государственного университета. 2008. № 4. Ч. 2. С. 93–97.

³⁰ Красноярова А.А. «Китайский текст» и «китайский контекст» русской литературы XIX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 5. С. 43–48.

³¹ Бокавнева О.В. Образ Китая в России: история вопроса // Концепт: философия, религия, культура. 2021. № 2. С. 171.

³² 黄爱平 [Хуан Айпин]. 清史书目(1911–2011) [Библиография по истории Цин (1911–2011)]. 北京 [Пекин], 2014. Р. 414–523; 刘文鹏, 杨瑞 [Лю Вэньпэн, Ян Жуй]. 百年清史研究史. 政治史卷 [История изучения истории Цин за сто лет. Политическая история]. 北京 [Пекин], 2021. Р. 122–123.

³³ 田原贞次郎 [Таварра Тейджиро]. 日本人眼中的慈禧 [Вдовствующая императрица Цыси глазами японца]. 北京 [Пекин], 2013. Р. 216; Varè D. The Last of the Empresses. London, 1936;

управлением вдовствующей императрицы Цыси», которая в течение последующих 30 лет выдержала семь переизданий и оказала наиболее глубокое влияние на формирование образа императрицы Цыси в англоязычном мире³⁴.

В англоязычной историографии существовало много исследований о Цыси, среди которых стоит особо отметить биографию императрицы, которую написала Чан Юнг³⁵.

В китайской историографии появились новые работы, освещающие различные аспекты деятельности Цыси, включая ее роль в дворцовых переворотах, ее действия во время восстания боксеров, а также ее дипломатическую и реформаторскую активность³⁶.

Обозначились новые подходы к изучению жизни и деятельности Цыси, в том числе анализ ее исторического образа для изучения взаимных влияний исторической памяти и историографии³⁷.

Источниковая база исследования. Диссертация написана на основе широкого круга источников.

Первая группа источников представлена неопубликованными материалами официального делопроизводства, хранящимися в Архиве внешней политики Российской империи (АВП РИ). К дипломатической делопроизводственной документации относятся донесения русских

Townley S. “Indiscretions” of Lady Susan. New York, 1922; *Conger S.P.* Letters from China, with Particular Reference to the Empress Dowager and the Women of China. Chicago, 1909.

³⁴ *Bland J.O.P., Backhouse E.* China under the Empress Dowager. Peking, 1939; *Van Gulik R.H.* Review of China under the Empress Dowager, “Peking Edition”, by J.O.P. Bland & E. Backhouse // *Monumenta Serica*. 1940. Vol. 5. No. 1/2. P. 486.

³⁵ Чжан Юн. Императрица Цыси. Наложница, изменившая судьбу Китая, 1835–1908 / Пер. с англ. С.А. Белоусова. М., 2019.

³⁶ [Ли Цзюньсян]. 20世纪90年代以来慈禧研究综述 [Обзор литературы о Цыси с 1990-х гг.] // 池州学院学报 [Вестник Чичжоуского университета] / *Journal of Chizhou University*. 2009. No. 2. P. 101–105.

³⁷ 汪榮祖 [Вонг Янцзю]. 記憶與歷史:葉赫那拉氏個案論述 [Память и история: на примере вдовствующей императрицы Цыси] // 中央研究院近代史研究所集刊 [Вестник Института современной истории Academia Sinica] / *Bulletin of the Institute of Modern History Academia Sinica*. 2009. No. 6. P. 1–39.

дипломатов (посланников и поверенных в делах) в Китае, переписка МИД России с посланниками и консулами, переписка между иностранными дипломатами в Китае, а также выписки, телеграммы, грамоты, депеши, шифрограммы, ноты, черновики донесений, переводы китайских императорских приказов, известия от китайского дипломатического ведомства, письма, выписки из газет и пр.

Из опубликованных делопроизводственных материалов самым ценной является подборка документов в «Красном архиве» о восстании ихэтуаней. Публикация включает в себя телеграммы, которыми обменивались различные российские ведомства в период с апреля по декабрь 1900 г, когда шли переговоры о заключении мирного соглашения³⁸.

Для написания диссертации были привлечены неопубликованные документы, хранящиеся в Первом историческом архиве Китая (ФНАС). Императорские архивы, использованные в данной работе, включают указы богдыхана о возведении наложниц в ранги, делопроизводственные документы Министерства церемоний, донесения сановников императору и пр. Кроме того, были использованы изданные документальные сборники ФНАС, опубликованные или размещенные на сайте – такие, как «Указы богдыханов»³⁹, «Правдивые записи о правлении Великой династии Цин по девизам царствования ее императоров»⁴⁰ и т.д.

Вторая группа источников представлена периодическими изданиями. Известные русские журналисты конца XIX – начала XX в. были властителями дум своих читателей и играли «важнейшую роль в формировании

³⁸ Боксерское восстание // Красный архив. 1926. Т. 14. С. 8–49.

³⁹ 光緒宣統兩朝上諭檔(全37冊) [Указы богдыханов Гуансюя и Сюаньтуна. В 37 т.] / 中国第一历史档案馆 [Первый исторический архив Китая]. 桂林 [Гуйлинь], 1996; 咸丰同治兩朝上諭檔(全24冊) [Указы богдыханов Сяньфэна и Тунчжи. В 24 т.] / 中国第一历史档案馆 [Первый исторический архив Китая]. 桂林 [Гуйлинь], 1998.

⁴⁰ 大清歷朝實錄 [Правдивые записи о правлении Великой династии Цин по девизам царствования ее императоров] / 中国第一历史档案馆 [Первый исторический архив Китая] // [Электронный ресурс]: https://www.fhac.com.cn/fulltext_book/2.html (дата обращения: 17.02.2024).

общественного мнения»⁴¹. Именно периодическая печать стала главным каналом трансляции в общество сведений о китайской императрице Цыси. В диссертации были использованы публикации газет «Новое время», «Биржевые ведомости», «Амурская газета», «Восточное обозрение».

В диссертации также используются материалы ведущих российских общественно-политических и исторических журналов второй половины XIX – начала XX в. – «Вестник Азии»⁴², «Вестник всемирной истории»⁴³, «Вестник Европы»⁴⁴, «Исторический вестник»⁴⁵, «Вестник иностранной литературы»⁴⁶, «Новый журнал иностранной литературы, искусства и науки» (в 1905 г. переименованный в «Новый журнал литературы, искусства и науки»)⁴⁷, «Русский вестник»⁴⁸ и др.

Третья группа источников представлена документами личного происхождения. Сохранились воспоминания, дневники и письма, освещающие осаду посольского квартала в Пекине и участие русского десанта в подавлении восстания боксеров в начале XX в.⁴⁹. Среди них следует отдельно выделить работы, в которых уделено внимание вдовствующей

⁴¹ Жильякова Н.В. История отечественной журналистики конца XIX – начала XX веков: учебное пособие для вузов. М., 2024. С. 230.

⁴² Брандт Я.Я. Вдовствующая императрица Цы-Си и император Гуан-Сюй // Вестник Азии. 1909. № 1. С. 20–35; Шкуркин П. Из недавнего прошлого Китая (Смерть императора эры Гуан-суй и императрицы Цы-си) // Вестник Азии. 1915. № 35–36. С. 39–54.

⁴³ С.В. Китайская императрица-регентша Си-Тай-Геу // Вестник всемирной истории. 1900. № 8. С. 95–110.

⁴⁴ W. Из жизни на Дальнем Востоке // Вестник Европы. 1904. № 4. С. 433–478; № 5. С. 5–37; Корсаков В.В. Китайская императрица Цзи-си // Вестник Европы. 1909. № 1. С. 401–410.

⁴⁵ Китайская императрица-регентша // Исторический вестник. 1900. № 7. Июль. С. 328–330.

⁴⁶ Жертва женского террора в Китае // Вестник иностранной литературы. 1900. № 2. С. 281–286; Китайская принцесса-писательница // Вестник иностранной литературы. 1912. № 9. С. 25–26.

⁴⁷ Минни Нортон Вуд. Роскошь китайского двора. Прием у императрицы-матери в летнем дворце // Новый журнал иностранной литературы, искусства и науки. 1904. № 10. С. 28–33; В гостях у вдовствующей китайской императрицы // Новый журнал литературы, искусства и науки. 1906. № 3. С. 302–319; № 4. С. 29–39; № 5. С. 162–171.

⁴⁸ Китайская императрица и ее политика // Русский вестник 1899. Т. 260. № 3. С. 309–315; Китайская императрица // Русский вестник. 1900. Т. 267. № 6. С. 662–668.

⁴⁹ Курас Л.В., Кальмина Л.В. Боксерское восстание в Китае в военных мемуарах, дневниках и письмах // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2019. Т. 29. С. 100–108.

императрицу Цыси: «56 дней пекинского сиденья»⁵⁰ востоковеда Д.Д. Позднеева, «Дневник осады европейцев в Пекине»⁵¹ официального агента Министерства финансов в Китае Д.М. Покотилова, «У стен недвижимого Китая»⁵² военного корреспондента Д.Г. Янчевецкого, «Пекинские события»⁵³ врача русской дипломатической миссии В.В. Корсакова, «Осада дипломатических миссий в Пекине»⁵⁴ второго секретаря русской миссии в Пекине Е.Н. Евреинова и «Россия на Дальнем Востоке» дипломата и будущего посланника в Китае И.Я. Коростовца⁵⁵. Особого внимания заслуживают труды В.В. Корсакова⁵⁶, который работал не только врачом в русской дипломатической миссии, но и выступал в роли журналиста и исследователя Китая. Его дневники и воспоминания крайне информативны, они содержат много наблюдений, касающихся повседневной жизни вдовствующей императрицы.

В работе были использованы и зарубежные источники личного происхождения – воспоминания европейских и американских дипломатов, миссионеров и их супругов, которые получали аудиенции у вдовствующей императрицы. Среди них особенно ценными оказались мемуары супруги американского посланника Сары Конгер, которая девять раз встречалась с вдовствующей императрицей⁵⁷, воспоминания американской художницы Катрины Карл, жившей несколько месяцев в императорском дворце в Пекине

⁵⁰ Позднеев Д.М. 56 дней пекинского сиденья, в связи с ближайшими к нему событиями пекинской жизни: рассказ очевидца. СПб., 1901.

⁵¹ Покотилев Д.Д. Дневник осады европейцев в Пекине. Вып. 1–2. Ялта, 1900.

⁵² Янчевецкий Я.Г. У стен недвижимого Китая: дневник корреспондента «Нового края» на театре военных действий в Китае в 1900 г. СПб., Порт-Артур, 1903.

⁵³ Корсаков В.В. Пекинские события. Личные воспоминания участника об осаде в Пекине, май–август 1900 г. СПб., 1901.

⁵⁴ Евреинов Е.Н. Осада дипломатических миссий в Пекине. Май–август 1900 г. СПб., 1912.

⁵⁵ Коростовец И.Я. Россия на Дальнем Востоке. Пекин, 1922.

⁵⁶ Корсаков В.В. Пять лет в Пекине. Из наблюдений над бытом и жизнью китайцев. СПб., 1902; *Он же*. В старом Пекине. Очерки из жизни в Китае. СПб., 1904; *Он же*. В проснувшемся Китае. Дневник-хроника русской жизни перед Русско-японской войной. М., 1911; *Он же*. Скорбные дни. Дневник-хроника русской жизни в Китае за время Русско-японской войны. М., 1912.

⁵⁷ Conger Sarah Pike. Letters from China: With Particular Reference to the Empress Dowager and the Women of China. Chicago, 1909.

и писавшей портреты вдовствующей императрицы⁵⁸, дворцовой фрейлины Хэ Жунэр⁵⁹, потомков маньчжурской императорской фамилии⁶⁰, двух переводчиц императрицы Цыси – сестер Делин и Жунлин, которые подробно описывают повседневную жизнь и дипломатическую деятельность императрицы Цыси⁶¹. Дневники и письма китайских сановников – например, Ли Хунчжана, Вэн Тунхэ, бывшего учителем богдыханов Тунчжи и Гуансюя, и др. – отражают политические настроения в правящих кругах империи Цин, придворную жизнь и окружение императрицы Цыси.

Четвертая группа – это визуальные источники: портреты императрицы Цыси, карикатуры на нее и ее портретные фотографии, коллективные фотографии, на которых Цыси запечатлена с супругами иностранных дипломатов⁶².

Научная новизна диссертации определяется тем, что она является первым комплексным исследованием восприятия вдовствующей императрицы Цыси в общественном мнении России, которое основывается не только на материалах периодики и документах личного происхождения, но и на значительном комплексе неопубликованных делопроизводственных материалов Министерства иностранных дел России и китайских правительственных структур.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что в нем задействованы возможности потестарной имагологии как перспективного междисциплинарного направления, позволяющего в неразрывной взаимосвязи анализировать презентационные акции власти и их восприятие сообществами коллективных адресатов таких действий. Также материал

⁵⁸ *Carl Katharine. With the Empress Dowager. New York, 1905.*

⁵⁹ 金易,沈义羚 [Чжин И, Шэнь Исян]. 宫女谈往录 [Дворцовая фрейлина вспоминала о прошлом]. 北京 [Пекин], 1991.

⁶⁰ 卢 И. Первая половина моей жизни. М., 1968. С. 36-42; 晚清宫廷生活见闻 [Дворцовая жизнь в эпоху поздней Цин]. 北京 [Пекин], 1985.

⁶¹ *Der Ling, Princess. Two Years in the Forbidden City. Beijing, 1911; 裕容龄 [Юй Жунлин]. 清宫琐记 [Заметки о цинском дворе]. 北京 [Пекин], 1957.*

⁶² См.: Приложения.

диссертации демонстрирует, что для успешной реконструкции коллективных отражений исторической действительности эффективным ходом является расширение понятия носителей общественного мнения, в число которых в работе включены не только пассивные потребители медийной продукции, но и активные акторы исторического процесса, чьи действия во многом и формируют ту картину, которую впоследствии СМИ транслируют на свои целевые группы.

Практическое значение исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при подготовке учебно-методических пособий, общих и специальных курсов, посвященных русско-китайским отношениям в конце XIX – начале XX в., восприятию Китая и его правителей в русском общественном мнении.

Достоверность исследования обеспечивается репрезентативностью источниковой базы, представленной материалами из Архива внешней политики Российской империи и китайского Первого исторического архива при дворе, многие из них впервые включены в научный оборот, периодическими изданиями, источниками личного происхождения и визуальным рядом.

Апробация результатов исследования. Настоящая диссертация прошла обсуждение на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и была рекомендована к защите.

Основные идеи и положения работы изложены в 4 научных работах автора общим объемом 2,62 п.л., в том числе в 4 публикациях общим объемом 2,62 п.л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6 – Исторические науки.

Структура диссертации организована по проблемно-хронологическому принципу в соответствии с целями и задачами

исследования. Она включает в себя введение, четыре главы, разделенные на параграфы, заключение, список источников и литературы и приложение.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В силу того, что императрица Цыси происходила из семьи чиновника среднего уровня и во многом случайно оказалась наложницей в гареме богдыхана, а ее последующее возвышение оказалось следствием непредвиденного стечения нескольких обстоятельств (отсутствием у императора Сяньфэна других наследников, кроме как от этой наложницы, ранней кончиной Сяньфэна и последующим превращением матери наследника в императрицу-регентшу, а также смертью бездетным ее сына-богдыхана), сведения о жизни этой правительницы до того момента, как она превратилась во всесильную вдовствующую императрицу, за пределами империи Цин, в том числе в России, были крайне скудными. Это обстоятельство, а также закрытость Китая от внешнего мира в значительной степени способствовали мифологизации ее образа, в том числе ее пути к вершине власти.

2. Повышенное внимание русского общественного мнения к Цыси в 1890-х гг. было вызвано тем, что сосредоточение в ее руках реальной политической власти совпало с превращением дальневосточного направления внешней политики России в приоритетное и появлением выраженного интереса Петербурга к Пекину как потенциальному удобному союзнику в этом регионе после неудачной для империи Цин войны с Японией. С этого момента политическая жизнь Китая, в которой Цыси играла ведущую роль при слабом и зависимом от нее императоре, начинает заметно интересовать общественное мнение России, а вдовствующая императрица становится главным объектом его внимания. Восприятие борьбы реформаторской и консервативной партий в правительственных верхах Китая и место в этой борьбе Цыси также складывается с учетом геополитических интересов России.

3. Во время восстания ихэтуаней одновременно дали о себе знать несколько проблем: борьба группировок в правительственных верхах, массовое низовое традиционалистское движение против вестернизации Китая,

намерения западных держав по усилению своего влияния в империи Цин. Соединенный эффект от всех этих проблем вызвал противоречивые действия Цыси – от поддержки восставших до попыток продемонстрировать западным державам свою позицию как вполне удобную для них. Вместе с тем в общественном мнении России подобные действия Цыси воспринимались с коррективкой в комплиментарную для нее сторону из-за сохранявшегося преобладания дальневосточного вектора во внешней политике страны и по причине симпатий к ее умеренно-реформаторским намерениям, разделяемым в русском обществе до его радикализации в 1905–1906 гг.

4. Контакты между императорскими дворами Петербурга и Пекина в конце XIX – начале XX в. производили в общественном мнении России яркое и благоприятное впечатление. Информация об аудиенциях русских посланников у Цыси, о подарках друг другу Николая II и вдовствующей китайской императрицы, о сопровождавших вручения этих подарков церемониях демонстрировала прочность и долгую перспективу отношений между обеими империями, порождала чувство стабильности и уверенности в правоте дальневосточного направления как ведущего во внешней политике России. Неявным, но прочитываемым посылом представления этих контактов в русской прессе было и то, что обе страны одинаково понимают необходимое для них развитие как адаптацию научно-технического прогресса и его достижений, но без заимствования западных политических моделей.

5. Если контакты между дворами выказывали близость политических ориентаций Цыси вместе с ее «партией» и Николая II (а в его лице всего сложного конгломерата правительственной власти), то вырисовывавшийся в русской периодике образ китайской вдовствующей императрицы сильно диссонировал с тем образом, какой был у русских самодержцев начиная с Николая I. Русскому монарху-труженику (одновременно управляющему всей государственной машиной, военачальнику, заботливому попечителю о всех сословиях империи, примерному главе собственного семейства и пр.) фактически противопоставлялся диковинный образ сказочной и абсолютно

далекой для русского обывателя по своим жизненным установкам правительницы, существующей как бы вне времени, исключительно в пространстве циклически повторявшегося ритуала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** дается обоснование научной значимости и актуальности темы исследования, определяются объект и предмет работы, формулируются ее цель и задачи, раскрывается методология, указываются хронологические рамки, фиксируются территориальные границы, оценивается степень изученности темы, систематизируются использованные источники, оценивается их информативная ценность, характеризуется научная новизна диссертации и обозначаются ее теоретическая и практическая значимость дается информация об апробации и приводятся основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** – «Цыси в 1852–1889 гг.: от наложницы до вдовствующей императрицы (взгляд из России)» – рассматривается ранний период биографии Цыси, ее превращение из наложницы во властительную императрицу-регентшу, приводятся сведения о вхождении Цыси в дело управления государством.

В **первом параграфе** – «Изображение будущей правительницы от ее рождения и до участия в перевороте 1861 г.» – внимание уделено рассмотрению изменения статуса Цыси, связанного с рождением наследника престола.

Во **втором параграфе** – «Цыси в 1862–1875 гг. как формирующийся центр власти: регентство и поддержка “движения самоусиления”» – описываются инициативы и разные политические действия, предпринятые вдовствующей императрицей Цыси во время регентства в связи с юным возрастом богдыхана Тунджи.

В третьем параграфе – «Императрица в фокусе усиливающегося медийного внимания: второе регентство 1875–1889 гг.» – изучаются обстоятельства возведения вдовствующей императрицей Цыси на престол 4-летнего племянника императорской крови Гуансюя и процесс сосредоточения ею в своих руках верховной власти в стране.

Во второй главе – «Освещение деятельности вдовствующей императрицы в 1889–1900 гг.» – внимание уделено рассмотрению действий вдовствующей императрицы Цыси в конце XIX в. во внутренней политике империи Цин и в вопросах международных отношений, в том числе с Россией.

В первом параграфе – «Цыси и Гуансюй: богдыхан в тени вдовствующей императрицы» – идет речь о том, как выстраивалось влияние вдовствующей императрицы на богдыхана Гуансюя в последнее десятилетие XIX в. и как это отразилось на противостоянии придворных партий.

Во втором параграфе – «Подача информации о подарках вдовствующей императрице Цыси от Российского императорского дома» – прослеживается история вручения подарков вдовствующей императрице Цыси представителями Российской империи в честь юбилейных торжеств и праздников.

В третьем параграфе – «Русская пресса о дворцовом перевороте 1898 г.» – на основе материалов русской периодической печати рассказывается о «Ста днях реформ» молодого императора Гуансюя и дворцовом перевороте вдовствующей императрицы Цыси, анализируются причины предпринятых ею шагов по ограничению власти богдыхана.

В четвертом параграфе – «Русские дипломаты и публицисты о выборе вдовствующей императрицей наследника престола и дворцовом перевороте 1900 г.» – рассматриваются сведения, собранные русскими дипломатами, и материалы периодических изданий, касающиеся определения наследника престола вдовствующей императрицей накануне восстания боксеров.

В третьей главе – «Впечатления в России о последних годах правления Цыси» – на основе публикаций периодической печати изучается история

боксерского восстания и деятельность вдовствующей императрицы в 1900–1901 гг., а также реформаторские инициативы последних лет ее правления.

В первом параграфе – «Вдовствующая императрица и движение ихэтуаней в русской периодике» – описываются освещение в русской периодике обстоятельств движения ихэтуаней и реакция пекинского правительства на эти события, даются оценки действиям китайских властей, в частности, правительнице Цыси в этих экстраординарных обстоятельствах.

Во втором параграфе – «Бегство Цыси из Пекина и нормализация отношений с западными державами в отражении русской печати» – по материалам русских периодических изданий рассматриваются политические решения вдовствующей императрицы Цыси после бегства из столицы Китая, оцениваются ее реформаторские проекты в начале XX в.

В третьем параграфе – «“Новая политика” вдовствующей императрицы в 1902–1908 гг. и политическая конъюнктура России» – излагаются задумки вдовствующей императрицы масштабных реформ в последние годы ее жизни.

В четвертой главе – «“Русский образ” Цыси – императрицы и человека» – на основе русской периодической печати и воспоминаний современников Цыси дается представление об образе императрицы Поднебесной, широко распространенное в общественном мнении России.

В первом параграфе – «Современники о внешности китайской правительницы» – содержится описание внешности и визуальных образов вдовствующей императрицы, которое транслировалось в русской периодике.

Во втором параграфе – «Оценки личности и характера вдовствующей императрицы» – рассматриваются особенности восприятия характера вдовствующей императрицы и противопоставление образов Цыси и молодого императора Гуансюя в русской прессе.

В третьем параграфе – «Взгляды на повседневную придворную жизнь Цыси» – на основе публикаций русских периодических изданий описываются

повседневные занятия и обстановка дворцов вдовствующей императрицы Цыси.

В **заключении** подводятся итоги исследования и делаются итоговые выводы. По причине того, что жизненный путь Цыси на его ранних этапах был неизвестным в силу ее происхождения, положения при дворце в качестве императорской наложницы, чей образ жизни был предельно закрытым, он стал объектом разного рода домыслов. Международная конъюнктура, сложившаяся вокруг Китая к концу XIX в., в любом случае неизбежно способствовала бы тому, что в случае сохранения империи Цин в качестве самостоятельного, пусть при этом и не слишком могущественного, государства к его правителю было бы приковано повышенное внимание из заграницы. В свою очередь для России в ситуации консервативной стабилизации Великих реформ, которая дала к концу XIX в. свои пусть и временные, но позитивные результаты, умеренно-реформаторские намерения Цыси выглядели для русского общества весьма привлекательными. Восприятие вдовствующей императрицы в России на фоне и после восстания претерпело как бы вторую волну мифологизации. Ее очевидные просчеты, во многом стимулировавшие это массовое движение с традиционалистскими лозунгами, в русской прессе не игнорировались, но объяснялись в благоприятном для нее свете. Критические выступления в адрес Цыси имели место, но они не были доминировавшими. В условиях фактического отсутствия публичной политики в Российской империи (до 1905–1906 гг.) и в империи Цин (до Синьхайской революции) презентации власти в них отчасти выполняли ее функции в плане формирования определенных общественных настроений. Именно в этом ключе следует рассматривать аудиенции русских дипломатов у Цыси и обмен подарками между нею и Николаем II. Каждая из сторон была заинтересована в максимальном освещении подобных акций. При формировании медийного образа Цыси в русском общественном мнении существенное внимание уделялось его личностному аспекту, восприятию

вдовствующей императрицы в том числе как человека со свойственными человеку поведенческими особенностями.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI, и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6 – Исторические науки:

1. *Ли Дунсинь*. Чрезвычайное посольство Ван Чжичуня в России в 1895 г. // Клио. 2024. № 7 (211). С. 114–118 (0,5 п.л.) (ИФ РИНЦ – 0,170).
2. *Ли Дунсинь*. Дворцовый переворот 1900 г. в Китае (по материалам Архива внешней политики Российской империи) // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 1. С. 153–165 (1 п.л.) (RSCI, ИФ РИНЦ – 0,48).
3. *Ли Дунсинь*. Подарки вдовствующей императрице Цыси от российского императорского дома на рубеже XIX–XX веков // Клио. 2024. № 1 (205). С. 210–215 (0,5 п.л.) (ИФ РИНЦ – 0,170).
4. *Ли Дунсинь*. Вдовствующая императрица Цыси и восстание ихэтуаней в Китае по материалам русской прессы // Человеческий капитал. 2023. № 1 (169). С. 76–82 (0,62 п.л.) (ИФ РИНЦ – 0,371).